

Дударев С.Л. Об идее «сорботничества» бога и человека в исламе и христианстве // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университетета, 2014. - С.165-166.

Вузовский курс «Истории средних веков» не предполагает углубленного изучения доктринальных сторон мировых религий, в том числе, ислама и христианства, ограничиваясь главным образом позиционированием основных этапов их истории. Тем не менее, в ряде случаев без пристального внимания к отдельным богословским вопросам обойтись невозможно, учитывая растущий интерес студентов к тем или иным вопросам религиозных воззрений на Западе и Востоке.

Обратимся к некоторым важным аспектам, связанным с изучением культуры и религии ислама. Первым постулатом религии ислама является «аш-шахāда» - исповедание веры (свидетельство веры), основанное на принципе «таухида» - единобожия. Отсюда формула мусульманского свидетельства веры (шахāды): «Ашхаду’ ан лā илāха илля Ллāху ва Мухамадун Расулу Ллāхи» («Свидетельствую: нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммад пророк его»). Впрочем, в этой формуле слово «свидетельствую» иногда звучит дважды: в начале фразы, и в ее середине (Ашхаду’анна), после слова «Аллах» (во время азана). Мученик, пожертвовавший собой на войне за веру с шахāдой на устах, является *шахидом*. Это слово для многих наших современников является сегодня одиозным в связи с тем, что шахидами себя именуют люди, совершающие теракты ценой собственной жизни. Во-первых, нужно отметить, что такого рода «шахидство» осуждается в самом традиционном исламе. Самоубийство противоречит установкам Корана. В суре 4 «Женщины» сказано: «И не убивайте самих себя» (К.4:33:29). В суре же 5 отмечается: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто убил людей всех» (К.5.35:32) [5]. Иными словами, процитированный айят против неадекватного возмездия, которое и совершают т.н. «шахиды», которые, например, мстят за погибших во время войны

родственников, взрывая себя в кафе или автобусе, что ведет к гибели многих ни в чем не повинных людей. Недаром глава Всемирной исламской Лиги шейх Абдалла ат-Турки назвал их «шахидами Шайтана», т.е. «мучениками Сатаны» [2, с.23-24]. Во-вторых, термин «шахид» исторически связан далеко не только с силовыми действиями. Любопытно, что шахидами (т.е. свидетелями) в Арабском халифате называли и своего рода доверенных лиц судьи (кади), фактически судей начальной инстанции. Шахид мог вынести приговор при согласии ответчика, в противном случае дело передавалось кади [7, с.222].

Само «свидетельствование» несет в исламе очень важную роль. Когда мусульмане клянутся, они говорят: «Аллах *шахид!*», т.е. «Аллах свидетель!». Это может озадачить человека, не знакомого или слабо знакомого с культурой ислама. Между тем, это изречение означает, что Аллах – создатель мира, истинно свидетельствует о том, что в нем совершается. «Поистине, Аллах о всякой вещи свидетель!» [К.22:17:17]. Он – высшая инстанция в этом мире. Верующий также свидетельствует: о Боге и Пророке, как было указано выше. При этом он никогда не видел ни того, ни другого, ни на каких изображениях (христианские католические богословы в средние века именно такой зрительной функцией, которая должна была помочь неграмотному верующему постичь Священную историю, обосновывали необходимость наличия в христианстве икон, статуй, росписей на божественные темы) [6, с.332]. Значит, основанием для мусульманского свидетельства служит только одна чистая вера. Этим мусульманство сближается с протестантизмом («фундаментализмом» христианства). Свидетельствующий мусульманин, произносящий шахāду, таким образом, подтверждает свою идентичность, основанную на единобожии (таухиде).

Нам представляется, что свидетельствование человека о Боге и его Пророке является и своеобразной поддержкой Бога. Ведь объектом деятельности Бога (причем, и в других монотеистических религиях) является, прежде всего, человек, которого Бог ведет по путям этого мира. Кроме того, в Коране Бог, например, в деле распространения поклонения Себе ставится в зависимость от

своих поклонников и нуждается в физической их помощи для своего торжества. «О, вы, которые уверовали! Если поможете Аллаху, поможет Он вам и укрепит ваши стопы» (Сура 47 «Мухаммад», айят 8). Таким образом, в исламе необходимость человеческой поддержки Бога очевидна. А человеку взаимно нужен Бог, для преодоления жизненных превратностей и упования на лучшее. Таким образом, в исламе Бог и человек выполняют функции взаимного свидетельствования и «помощи». На наш взгляд, это своеобразное «сотрудничество» Бога и человека. В христианском смысле это сотрудничество в исламе отсутствует. Аллах не приносил в жертву своего сына, т.е. у него не может быть ни детей, ни друзей, ни сотоварищей [К.3.57:64; 4.51:48:116;5.169:171;6.163:162;19.36:35; и др.]. Смысл христианского сотрудничества лучше всего раскрывается через идею Св. Троицы, которая воспринималась в исламе со средних веков как свидетельство многобожия. Между тем в «Апостоле» сказано о человеке: «Не раб, но сын Божий через Иисуса Христа». Но как же человеком достигается поминутное, повседневное единение с Христом? Оно происходит во Святом Духе. Пребывание же в человеке Св. Духа – это мирное, радостное, бодрое, ясное, постоянное и неизменное, крепкое верой и делами христианское состояние души [4, с.65, 75]. Оно интегрировано тем, что Бог – Дух Святой ведет человека дорогой любви (Бог-Отец ведет дорогой памяти, Бог-Сын – дорогой разума). Три лика Св. Троицы означали, тем самым, три пути духовного очищения человека, сам процесс которого един. Душа человека, познавая таинство Троицы, познает свои возможности и освобождается от природных начал [1, с.9-10]. На наш взгляд, скрытой полемикой с исламом следует объяснить фразу из Рождественского послания 7.01.14 Святейшего патриарха Всея Руси Кирилла о том, что «Бог есть Св. Троица, а вовсе не одинокий владыка мира», каким является Всевышний Аллах (показательное одно из 99 Его имен – Фарид, т.е. Одинокий, или Единственный). Более того, в своем самом первом Рождественском послании Святейший Патриарх Кирилл прямо заявил о том, что Господь проявил

солидарность с людьми, разделив с ними их страдания, принеся себя в Жертву на Кресте.

Подобные отличия в отношении к ипостасям Бога в христианстве и исламе объясняются, на наш взгляд, различным социальным и духовным опытом представителей дух миров. В одной из наших недавних работ анализировались причины того, почему среди большинства горцев христианство (с его пониманием идеи соработничества) не привилось. Напомним легендарный и репрезентативный эпизод о гибели св. апостола Симона Кананита. Абасги (предки современных абхазов), среди которых он проповедовал христианство, заявили ему: «Разве смеет человек, рожденный женщиной (т.е. Иисус Христос – С.Д.), властвовать всю жизнь над человеком от колыбели до могилы и даже за могилой. Нет, это есть вечное рабство... Мы...пришли к единому мнению: чтобы семя твоих слов не дало ростков на нашей земле нашей, предать тебя смерти». Апостол был удушен абасгами [3, с. 499]. Мусульмане делегируют религии властные функции в силу того, что у светского элемента нет для этого своих особых полномочий, как нет и какого бы то ни было посредничества между человеком и Богом. Мусульманская патриархально-консервативная община (умма) не готова подчиниться прямому угнетению, которое санкционируется христианством и ассоциируется им с подчинением Христу (ап. Павел: «Рабы, повинуйтесь господам (своим) по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» (Ефес. 6:5)). Покориться же Аллаху, абсолюту, стоящему над людьми и не имеющими с ними никакой связи (см. выше) не зазорно. Это надмирная сила, выше которой никого и ничего нет, она трансцендентна.

Но, тем не менее, выше мы показали, что своеобразное соработничество Абсолюта и Человека в исламе все же есть. И понимание подобных нюансов поможет учащейся молодежи лучше узнать ценности ислама, относиться к ним более осознанно, без тех сугубо отрицательных штампов, которые, порой, диктует действительность.

Литература

1. Дударев С.Л. Мир средневекового человека. – Армавир, 2002.
2. Дударев С.Л. Методические заметки по истории. Вып. IV. – Армавир, 2004.
3. Дударев С.Л. Трудными дорогами совместничества//Сборник научных работ С.Л. Дударева. – М.: Илекса, 2011.
4. Игумен Петр (Мещеряков). Церковь и современность. Вопросы и ответы. – К.: Центр Православной книги, 2008.
5. Коран. Перевод акад. Ю.И. Крачковского. Изд. 2-е. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
6. Лучицкая С.И. Христианско-мусульманская полемика по поводу изображений в эпоху крестовых походов//Одиссей. Человек в истории. Феодализм под судом историков. – М.: Наука, 2006.
7. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: ВИМ, 1996.